

Глава 30

Слова Горшочка вызвали у всех присутствующих дружный смех.

— Имя — не одежда, его так просто не сменишь, — с улыбкой промолвила Старая госпожа Ли.
— Коль назвали, так и неси его с честью.

— Ладно уж... — уныло протянул малыш.

Стоявшая подле них длиннолицая служанка доложила:

— Госпожа, на конюшне сказывают, что повозка подана.

Пожилая женщина ласково погладила Горшочка по макушке:

— Пойдем, малец. Покажу я вам с братом школу, сами увидите — там куда интереснее, чем в поле копать.

Затем она обернулась к служанке:

— Кличь девчонку, пусть соберут завтрак для Синцяня. Утром в его покоях такой содом стоял, верно, опять проспал всё на свете и унесся на занятия на пустой желудок.

Служанка согласно кивнула.

Повозка семьи Ли оказалась просторной и добротной: мягкие белые подушки манили уютом, а на маленьких квадратных окнах покачивались изящные фиолетовые кисти. Вэй Чэн с братом сидели смирно, боясь лишней раз пошевелиться или задеть дорогую отделку.

Спустя мгновение полог приподнялся, и показалась та самая длиннолицая служанка:

— Госпожа, Сестрица Юэ всё приготовила для молодого господина.

Старая госпожа Ли, словно сомневаясь, переспросила:

— Юэ-эр, а те слоеные пирожные, что он так любит, не забыли?

— Всё положили, госпожа.

Сестрица Юэ подошла поближе, чтобы отчитаться, и, случайно заглянув внутрь, так и замерла. На её лице мгновенно расцвела радостная улыбка:

— Это вы?!

Мальчик округлил глаза и восторженно пискнул:

— Сестрица!

— Ах, как же ты вырос! — рассмеялась Юэ-эр, прикрыв рот ладонью. — И говорить-то стал куда складнее.

Это была та самая девушка, которую братья встретили во время своей первой поездки в город, когда продавали хворост и кроликов. Тогда она по доброте душевной тайком угостила Горшочка сушеными абрикосами. В двух словах она поведала остальным историю их знакомства.

— Вот уж воистину — мир тесен, — улыбнулась длиннолицая прислужница.

Старая госпожа Ли накрыла ладонью маленькую ручку Горшочка и взглянула на Вэй Чэна:

— Видать, и впрямь самой судьбой вам предначертано с нашим домом знаться.

Путь до школы был неблизким, но благодаря болтливой и веселой Юэ-эр, которая шла рядом, время пролетело незаметно. Братья понемногу расслабились, и недавняя скованность сменилась любопытством.

Минуло около получаса, прежде чем повозка остановилась перед высокими воротами из серого камня, за которыми виднелись густые кроны деревьев и тихая гладь пруда.

Служанка помогла Старой госпоже Ли сойти на землю. Юэ-эр подхватила на руки Горшочка и, уловив момент, когда никто не видит, легонько ущипнула его за пухлую розовую щечку.

Вскоре навстречу им вышел Управляющий Чжэнь. Он рассыпался в лстивых приветствиях перед госпожой Ли, которая была попечительницей школы, а закончив, оценивающим и не слишком дружелюбным взглядом окинул Вэй Чэна. Впрочем, тень пренебрежения быстро исчезла за дежурной улыбкой.

— Прошу вас, госпожа, проходите.

Вэй Чэн на миг замялся, но, взяв брата за руку, последовал за остальными. За тяжелыми

воротами открылся изящный двор с искусственными горками и тенистыми аллеями. Из окон одного из зданий доносился стройный, звучный хор детских голосов, нараспев читающих классические тексты.

Хоть до классных комнат было еще далеко, Чжэнь понизил голос до шепота:

— Госпожа, молодой господин в эти дни на редкость прилежен. Слыхано ли — на последней проверке каллиграфии он получил больше похвальных отметок, чем сын богача Чжана! Еще немного, и он сравняется в успехах с младшим сыном самого уездного судьи.

Госпожа Ли вскинула бровь:

— Взаправду?

— Разве смею я лгать вам! — просиял управляющий. — Если не верите, дождитесь конца занятий и сами взгляните на его свитки.

Видя такую уверенность, госпожа Ли довольно улыбнулась:

— Коль так, нужно будет его как следует наградить.

Вскоре чтение в классах прекратилось, и ученики стали высыпать во двор. Увидев мужчину, многие радостно закричали:

— Управляющий Чжэнь! Зайдете к нам?

— Господин Чжэнь, не желаете ли отдохнуть в нашей беседке?

Тот лишь вежливо кланялся молодым господам в ответ:

— Дела, господа, дела... Загляну к вам чуть позже.

Тем временем служанки, подхватив узелки с едой, отправились на поиски внука госпожи Ли.

Среди этого шума из дверей главного здания вышел сухопарый мужчина средних лет в сером халате. Его виски тронула седина, а спина была прямой, точно натянутая струна.

— Учитель Чжугэ! — Управляющий Чжэнь мгновенно подтянулся. — Старая госпожа Ли привела к вам новых учеников.

Учитель проигнорировал слова управляющего. Его холодный, пронзительный взгляд остановился на братьях Вэй.

Вэй Чэн почувствовал, как по спине пробежал холодок. Даже отважный малыш, который не побоялся бы и лесного вора, испуганно прижался к ноге брата, едва слышно бормоча под нос, точно заклинание.

«Не видит... Горшочка... не видит...»

От этих слов напряжение Вэй Чэна как рукой сняло. Едва сдерживая смех, он почтительно поклонился:

— Почтенный Учитель Чжугэ. Мое имя Вэй Чэн, а это мой младший брат, в семье его зовут Горшочком.

— Сколько лет? — голос наставника был сух и резок.

— Мне девять, а брату...

— Пусть сам скажет, — властно пресек его Чжугэ.

Малыш, наполовину спрятавшись за спину Вэй Чэна, опустил глаза и прошептал:

— Горшочку... шесть лет.

— Учились ли в деревенской школе или у старейшин клана? — снова спросил учитель.

— Нет, не доводилось, — ответил юноша.

Такие школы обычно содержались самими сельчанами, тогда как Хуэйлинь была частным заведением, где семья Ли нанимала наставника для своих детей и отпрысков дружественных купеческих домов.

Учитель Чжугэ еще раз внимательно оглядел Вэй Чэна и после долгого молчания произнес:

— Если завтра будет время, приходите на занятия.

В душе юноши расцвела робкая надежда.

— Слушаюсь, Учитель.

Чжугэ бросил взгляд на притаившегося ребенка и холодно добавил:

— Его тоже приводите. Шесть лет парню, а он двух слов связать не может.

Учитель Чжугэ покинул школу в сопровождении мальчишки, несшего за ним ящик с книгами. На прощание он лишь едва заметно кивнул госпоже Ли, не обронив ни единого лишнего слова.

— Братик... — Горшочек потянул Вэй Чэна за руку, и его личико исказилось от огорчения. — Лицо учителя... страшное. Совсем как моё имя.

Взгляд наставника и впрямь был ледяным, но юноша не почувствовал в нем той спеси, что обычно присуща людям, презирающим бедняков.

— Учитель прав, — улыбнулся Вэй Чэн. — Тебе уже шесть, пора бы и научиться говорить полными фразами.

Малыш обиженно засопел и уткнулся носом в рукав брата.

— Горшочек, не дуйся, — мягко промолвила госпожа Ли. — Учитель Чжугэ — самый ученый человек в округе, хоть и нрав у него суров. Если бы он счел вас недостойными, и слова бы не вымолвил. Так что его ворчание — добрый знак.

При этих словах улыбка Управляющего Чжэня стала какой-то натянутой.

— Паренек Чэн, раз Учитель дал согласие, учись прилежно. Будь пытливым и не стыдись спрашивать о том, чего не знаешь. А если возникнет нужда — всегда ищи меня в поместье Ли.

Госпожа Ли строго взглянула на Чжэня:

— Прошу вас, господин управляющий, присмотрите за ребятами.

— Будьте покойны, госпожа Ли, — тут же заверил её тот. — Я позабочусь о них в лучшем виде.

Перед уходом Старая госпожа Ли звала братьев еще разок заглянуть к ней в поместье, но Вэй Чэн, помня о предстоящих покупках и необходимости разузнать о школьных принадлежностях, вежливо отказался.

Однако стоило повозке госпожи Ли скрыться за поворотом, как от бывшего радушия Чжэня не осталось и следа. Он окинул юношу высокомерным взглядом и презрительно хмыкнул:

— Школьные принадлежности? Иди в книжную лавку и спроси у мальчишки-слуги самый

дешевый набор туши и бумаги. Скажу тебе прямо, и не обижайся: ты — обычный лапотник, которому несказанно повезло пару дней посидеть в одних стенах с сыновьями знатных особ. Не вздумай подражать им и тратить деньги на дорогие вещи. А лучше — подбирай то, что молодые господа выбрасывают за ненадобностью. Нечего строить из себя ученого мужа и ждать, что я стану с тобой возиться! У меня и без вас дел по горло!

Вэй Чэн уже открыл рот, чтобы ответить, как вдруг Горшочек изо всех сил толкнул обидчика:

— Не смей... так говорить... о моём братике!

Чжэнь, не ожидавший такого отпора, пошатнулся и едва не упал.

— Не зря Учитель сказал, что ты в шесть лет двух слов не вяжешь! — прошипел он в ярости. — Сразу видно — деревенщина неотесанная, никакого воспитания!

Юноша быстро притянул брата к себе и холодно взглянул на управляющего:

— Учитель Чжугэ не называл моего брата глупым. А вот вы, господин управляющий, в глаза говорите одно, а за глаза — другое. Если бы вы не назвались Чжэнем, я бы решил, что ваша фамилия — Ложь!

Тот лишь фыркнул:

— Каждому — своё лицо. Неужто ты думал, что я стану рассыпаться в улыбках перед каким-то деревенским мальком?

С этими словами он с грохотом захлопнул школьные ворота.

— Горшочек... всё расскажет... бабушке! — личико малыша покраснело от гнева.

Вэй Чэн на мгновение задумался, а затем произнес:

— Не стоит тратить силы на таких людишек. Пойдем лучше, купим чего-нибудь вкусного для Братца Доумя и Братца Цю.

Юноша понимал: раз этот человек так ловко лавирует между госпожой Ли и богатыми родителями, значит, он крепко держится за свое место. Жалоба Старой госпоже вряд ли поможет — скорее выйдет боком, ведь за него горой встанут те самые молодые господа, что сегодня так радостно его приветствовали.

Но раз Вэй Чэн решил учиться, он не отступит. Слова Чжэня были лишь плодом его

собственной желчности, а значит, давать ему повод для торжества, бросая школу, было бы верхом глупости.

Он подхватил брата на руки и ласково погладил его по спине:

— Не сердись. Братик не обиделся, и ты не бери в голову. Пойдем купим кувшин доброго вина, жареную курицу и всяких закусок, позовем Дядюшку-старосту и семью Доумяо к нам в хижину. Посидим все вместе, а? А еще выберем тебе сахарную фигурку. Какую хочешь — зайца или котика?

Малыш крепко обхватил брата за шею и тихо прошептал:

— Горшочек... не любит... того человека.

— Братик тоже его не жалует, — тихо рассмеялся юноша.

Мальчик бросил мимолетный взгляд на закрытые ворота. Его темные глаза блеснули недетской серьезностью, и он едва слышно добавил:

— Злодей.

В этот день они изрядно потратились.

Кувшин хорошего вина обошелся в пятьдесят монет, еще столько же отдали за бутылку «Пьянящего небожителя», который любили женщины и гээр-ы. Жареная курица, свиная голова и прочие копчености вытянули еще почти две сотни. Зато теперь не нужно было ломать голову над подарками.

Заглянули и в книжную лавку. Узнав, что братья только начинают путь к знаниям, торговец радушно предложил им набор из туши, кистей и бумаги для начинающих. Он же напомнил, что перед началом учения положено поднести наставнику дары. Именно подношение учителю и покупки для госпожи Ли составили самую крупную статью расходов.

В итоге поход за знаниями обошелся братьям почти в два лян серебра. Теперь у них в запасе оставалось лишь шесть лян серебра. Как ни крути, а теперь им придется не только буквы учить, но и всерьез задумываться о том, как заработать на жизнь.

Вернувшись в свою лачугу, Вэй Чэн первым делом сказал:

— Горшочек, доставай свой горшочек. Положим остатки серебра на место.

Малыш послушно кивнул. Он сбросил туфли, забрался на кан и, осторожно вытащив один из кирпичей в стене, извлек на свет неприметный глиняный сосуд. Прятать деньги в стене они придумали после той истории с Третьим дядей и Гоу Сяньши — так было надежнее.

Вэй Чэн взял сосуд из рук брата и привычно смахнул с него пыль. Но в этот раз пыли словно стало больше... пока он не заметил, что сквозь трещину в углу глины проглядывает какой-то странный блеск.

«Похоже на... медяк?»

<http://bllate.org/book/15346/1411182>